

Цепь для захвата душ Хэй и Бай Учанов оказалась на шее Ся Гу. На самом деле все ощущения тела воспринимаются душой. Поэтому, даже будучи только душой, Ся Гу чувствовал всё.

Цепь была холодной и тяжёлой, доставляя ему дискомфорт. Пожав плечами, Ся Гу спросил:

— Могли бы вы связать мне руки и вести меня?

— Ах, да, ведь ты не умер, чтобы попасть в зал Янь-вана, — внезапно осознал Хэй Учан, связав цепью руки Ся Гу, а затем спросил:

— Где ты купил сегодняшних раков?

Ся Гу...

После того как они вошли на тропинку, пейзажи по обе стороны внезапно исчезли. Осталась лишь бескрайняя тьма и крошечный лучик света, окутанный ею. Этот лучик был настолько узким, что на него можно было ступить лишь одной ногой. Чтобы не упасть в темноту, Ся Гу шёл с предельной осторожностью.

Вход в зал Янь-вана оказался не таким простым. Пройдя некоторое время, свет внезапно рассеялся, превратившись в десяток тропинок. Хэй и Бай Учаны выбрали одну из них, прошли по ней, и снова тропинка разделилась на десяток...

После нескольких таких переходов они наконец вышли. Ся Гу оглянулся и увидел, что тропинка снова стала такой же изящной, как молодая девушка.

Даже с помощью Хэй и Бай Учанов Ся Гу покрылся холодным потом. Казалось, с тех пор как он познакомился с ними, его пот не переставал литься.

Хэй Учан развязал цепь на руках Ся Гу, и тот, повернувшись, наконец смог разглядеть окружающую обстановку.

Кроме ворот и тропинки, ведущей к залу, остальная часть Дифу была действительно красивой. Над головой — мягкий свет, но источник его был не виден. Вокруг — пышные деревья и цветы, бесчисленные павильоны, сочетающие в себе красоту китайской архитектуры и ощущение уюта.

А в центре этого павильона находился величественный главный зал, который резко контрастировал с окружающей природой и пением птиц.

Это было место, где правитель мира Инь управлял своим царством, и оно действительно производило впечатление. Теперь, как дух, Ся Гу стоял у входа в зал, наблюдая за всем внутри, но не мог сделать ни шага.

Внутри зала было мало убранства: четыре огромные колонны с резными драконами. Пол был чёрным и пугающим, а крыша украшена позолоченной резьбой. В самом дальнем конце зала, на высоком подиуме, стоял массивный стол из сандалового дерева длиной в пять метров, на котором было невозможно разглядеть человека.

Пока Ся Гу погружался в эту суровую и холодную атмосферу, внезапно всё изменилось. Из-за стола выскочила кошка, а за ней мгновенно появилась большая рука. Кошка мяукнула, свернулась в клубок и бросилась в объятия Ся Гу.

Затем из-за стола появился человек, хлопнул по столу и стремительно подлетел к Ся Гу, остановившись прямо перед ним.

Да, это была Сяо Хуа, а тот человек... вернее, дух, был сам Янь-ван.

Холод, исходивший от Янь-вана, пронизал Ся Гу до костей. Он сглотнул и, дрожа, протянул Сяо Хуа, которая вырывалась из его рук, Янь-вану.

— Ваше величество, возьмите её.

Взяв Сяо Хуа из рук маленького духа, Янь-ван внимательно осмотрел его. Во второй раз он рассматривал Ся Гу более пристально.

Маленький дух был невысокого роста, доходя Янь-вану лишь до шеи, и сейчас смотрел на него снизу вверх. Его чёрные глаза сверкали смесью благоговения и страха. На его милом лице была улыбка, хоть и немного напряжённая, но приятная и чистая, вызывающая чувство комфорта.

На лице Янь-вана не было никаких эмоций, и Хэй и Бай Учаны не могли понять, доволен он или нет. Ся Гу не мог целый день ухаживать за Сяо Хуа, и Бай Учан подошёл к Янь-вану.

— Ваше величество, он может приходить ухаживать за Сяо Хуа только по вечерам.

После слов Бай Учана Янь-ван перевёл взгляд с Ся Гу. Взглянув на Бай Учана, он, с нечитаемым выражением в узких глазах, просто сказал:

— Хорошо. В десять вечера ты заберёшь его.

Сейчас Ся Гу полностью потерял чувство времени, и единственное, о чём он думал, было то, чтобы скорее наступило десять. Этот Янь-ван был слишком пугающим.

Доставая телефон, он посмотрел на время. Было восемь тридцать. Сказав Янь-вану, что вернётся через полтора часа, и сообщив Ся Гу время, Хэй и Бай Учаны удалились.

После их ухода в зале остались только Янь-ван, Сяо Хуа и её «уборщик туалета» Ся Гу. Стоя посреди зала, Ся Гу не знал, что делать.

В этот момент что-то вдруг заползло на его шею, и он почувствовал холод. Передав Сяо Хуа Ся Гу, Янь-ван сказал:

— Поиграй с ней.

Затем он поднялся на подиум и сел за сандаловый стол.

Каждый день после разбора дел Янь-ван просматривал сегодняшние дела, изучал завтрашние досье, разбирал приглашения от различных небожителей и решал, какие подарки отправлять. Поэтому каждый вечер, после ужина, он проводил два часа за работой в зале.

Получив приказ, Ся Гу поспешил взять Сяо Хуа на руки и, обращаясь к Янь-вану, сказал:

— Хорошо.

Это был первый раз, когда Ся Гу близко контактировал с Сяо Хуа, но та, казалось, знала его, ласково мурлыча и теребя его.

Сяо Хуа была полосатой кошкой с чистой и мягкой шерстью. При ближайшем рассмотрении на её мордочке была чёрная отметина в форме цветка сливы. Однако Сяо Хуа не была особенно красивой.

По пути Бай Учан много раз напоминал Ся Гу, чтобы он хорошо ухаживал за Сяо Хуа, ведь это было сокровище Янь-вана. Непонятно, почему Янь-ван так привязался к кошке.

Сейчас кошка тоже была в форме духа, и если бы она не ела, это бы просто доставляло ей дискомфорт, но не привело бы к рассеиванию души. Однако Янь-ван так волновался, что нанял других духов, чтобы заботиться о ней.

Это было довольно забавно.

Судя по всему, Янь-ван, хоть и строгий, был добрым человеком... ну, небожителем!

Играя с Сяо Хуа на полу, Ся Гу уже не знал, о чём думал. В конце концов, он поднял голову, чтобы внимательнее рассмотреть Янь-вана. Но, подняв глаза, он вдруг встретился взглядом с Янь-ваном.

Ся Гу замер от страха.

На самом деле Янь-ван не был таким уж страшным. Просто он привык не улыбаться, и это создавало ощущение авторитета и давления. Подержав взгляд Янь-вана, Ся Гу кашлянул, аккуратно снял Сяо Хуа, которая лизала его шею, и, улыбнувшись Янь-вану, спросил:

— У вас есть кошачий корм?

Она лизала его шею, и это ощущение было похоже на то, что она вот-вот перекусит ему горло. Ся Гу покрылся мурашками и наконец не выдержал.

Услышав это, Янь-ван отодвинул стул, присел и открыл ящик стола, доставая купленный вчера кошачий корм и миску Сяо Хуа.

Увидев, что Янь-ван встал с двумя предметами в руках, Ся Гу не посмел заставить его подойти, поэтому, держа Сяо Хуа, он подбежал к подиуму.

Янь-ван передал корм и миску Ся Гу, наблюдая, как Сяо Хуа ластится в объятиях другого мужчины. Внезапно он почувствовал, что в зале стало душно.

— Накорми её, она уже несколько дней не ела.

Взяв корм и миску, Ся Гу с улыбкой ответил:

— Хорошо, хорошо.

Янь-ван говорил довольно вежливо, и Ся Гу немного расслабился. Улыбаясь Янь-вану, он стал более открытым. Янь-ван всё ещё смотрел на него, и Ся Гу поспешил насыпать корм в чёрную миску, поставил её на ладонь и усадил Сяо Хуа на колени, начав кормить её.

Как ни странно, Сяо Хуа, которую Янь-ван уговаривал есть, сидя на коленях Ся Гу, вела себя невероятно послушно. Ся Гу держал миску в руке, а Сяо Хуа сама подошла и начала есть. Ся Гу улыбался, одной рукой нежно гладя её по голове, расчёсывая шерсть.

Каждое движение Ся Гу и Сяо Хуа находилось под наблюдением Янь-вана. Видя, как Сяо Хуа

так послушно ест из рук другого мужчины, Янь-ван почувствовал, что в зале стало ещё душнее.

В итоге он сел и продолжил читать свои документы, больше не обращая на них внимания.

Да, теперь Ся Гу — официальный «уборщик кошачьего туалета» для любимицы Янь-вана, Сяо Хуа!

<http://bllate.org/book/16256/1462387>